
КНИЖНЫЙ ОСТРОВ

**Альберт Измайлов. Верую и уповаю. Этюды о Петре I и его сподвижниках.
СПб.: Союз писателей России, Петрополис, 2021. — 212 с.**

30 мая 1672 года в Теремном дворце Кремля родился мальчик, сын царевича Алексея. «Новорожденный был ростом длиною одиннадцать, а шириною трех вершков (1 вершок — 4,4 см). Колыбель его была устроена из Турского бархата, ремни обшиты

НЕВА 5'2022

красным венецианским бархатом, пуховик и подушки набиты белым, чистым лебяжьим пухом. Через полгода младенцу были сшиты кафтанчики, зимние и летние, из белого атласа, на соболиных пупках, окаймленные немецким кружевом, с серебряными кистями, с изумрудными пуговицами». Подросший царский сын сменит роскошные одеяния на платья из холстины и сукна. Обучением царевича Петра руководил думный дьяк Никита Зотов: чтение Часослова, Псалтыря, Евангелия, постижение грамоты, в перерывах – поучительные истории о деяниях русских князей и царей, сражениях и завоеваниях. В этой книге Петр предстает во всех ипостасях: правитель-реформатор, полководец и флотоводец, строитель и садовод, дипломат и просветитель. А также плотник, резчик, кузнец, солдат, шкипер, гравер и музыкант. Альберт Измайлов касается всех сфер деятельности Петра. Он пишет о том, как по указам государя в стране создавались фабрики и заводы, строились гавани, дороги, каналы, как развивались скотоводство, лесоводство, рудокопство — только за 1700—1711 годы в России было открыто свыше 120 рудных месторождений. Рассказывает, как осуществлялся переход к градостроительству и регулярной планировке городов. О реформах в сфере образования, науки, об открытии многочисленных учебных заведений — гражданских и военных, медицинских... Композиция книги оригинальна. Частные эпизоды петровского периода, фрагментарность изложения, временная разрозненность событий, а в итоге — масштабное полотно целенаправленных деяний Петра I, раскрывающее историческое значение этих деяний. Так, «арктические» походы Петра I (1693, 1694) привели к развитию судостроения в Архангельске, где произрастали корабельные леса: сосна, ель, пихта, лиственница. Из Архангельска, принимавшего иностранные купеческие корабли, открывался путь из Ледовитого океана в Восточную Индию. По замыслу Петра русским предстояло открыть эту дорогу, сделать то, над чем голландцы еще в XVI веке «трудились, но не успели». Впоследствии (1715) в Петербурге была учреждена Морская академия (Академия морской гвардии), в 1722 году Петр I дал указание Адмиралтейству открыть школы обучения морскому делу. Первые такие школы появились в Новгороде, Вологде, Нарве. В книге отражены и походы русских гидрографов, в результате которых были составлены карты Балтийского, Азовского, Каспийского и Белого морей. Пошаговое описание взятия шведской крепости Ниеншанц переходит в рассказ о морских победах петровского флота. По указу Петра в 1715 году на Охте (район на востоке Санкт-Петербурга) построили пороховые заводы. Секреты производства пороха, привезенные из Голландии старым мастером П. Шмидтом, совершенствовались русскими специалистами. Особенно государственного мышления Петра проявлялись во всем. Так, по его распоряжению начались поиски минеральных вод около Олонецких чугунно-железных заводов, а затем освоение и развитие Марциальных Олонецких вод. В 1719 году была проложена дорога с верстовыми столбами от Москвы в Петербург и далее в Петрозаводск — до лечебных источников. Воды на Олонце стали доступны для всех. В делах Петра, считает автор, прослеживается одна главная мысль: поворот государства к народу, к его силе, талантам. Из гущи народной Петр брал государственных служащих, военачальников, кораблестроителей, приобщал их к дисциплине, образованию, науке и сумел сплотить вокруг себя когорту единомышленников. Воссозданы портреты соратников Петра: А. Нартова, А. Меншикова, Я. Брюса, Б. Шереметева, Ф. Ромодановского, Б. Голицына, С. Владиславовича-Рагузинского, Г. Головкина. А. Измайлов пишет, как каждый из них решал важные задачи своего времени. Например, Ф. Ромодановский в 1686—1717 годах руководил Преображенским приказом розыскных дел, а также Сибирским и Аптекарским приказами. Ф. Апраксин, генерал-адмирал, первый президент Адмиралтейств-коллегии, был одним из создателей Российского военно-морского флота. При Петре сформировался значительный корпус русских образованных ди-

пломатов, успешно действовавший в сложном мире Европы XVIII века: А. Остерман, П. Толстой, А. Бестужев-Рюмин. Российско-китайские торговые связи налаживали русский негодант С. Рагузинский и шведский инженер Л. Ланг. Российские дипломаты активно участвовали в «информационной войне» того времени. Так, в Гааге «князь Куракин внимательно наблюдал за содержанием местных газет, чтобы в них не печаталось ничего предосудительного для России, нередко опровергал печатаемое, порой даже жаловался на „газетеров“ голландскому правительству». Во Франции Волков рекомендовал редакторам местных газет, чтобы они «печатали добрые о нас ведомости». Сподвижники Петра способны были принимать нетривиальные решения. Рассказывает А. Измайлов и об отношениях Петра I с Екатериной, ставшей «талисманом» царя. О противоречивой фигуре Петра I и его реформах сказано немало, в том числе негативного. Но А. Измайлов осознанно пишет о царе-реформаторе с неизменным пиететом, замечая, что «мы нередко необоснованно критикуем плодотворное наследие наших выдающихся исторических деятелей, хулим наше историческое прошлое. И то, что в настоящее время Запад уничижительно порой смотрит на Россию, виноваты не только наши современные оппозиционеры, но и прошлые». А. Измайлов убежден, что «своим упорным трудом, самоотверженным поведением Петр показывал всем, как нужно действовать и бороться за интересы Отечества». Книга основана на разнообразных архивных, научных, литературных источниках, публичных выступлениях. Воспоминания очевидцев, записки, письма и письма Петра, прямая речь, звучащая из прошлого, придают документальной книге черты художественности.

Анатолий Белинский. И. В. Сталин. Силуэт на фоне 1941 года.

СПб.: Дума, 2020. — 224.

Анатолий Белинский (род. 1926) — старейший писатель города на Неве, участник Великой Отечественной войны, среди его наград медали «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». Современник Сталина, он видел вождя только на портретах и в кино. Был свидетелем культа личности Сталина и его развенчания, в XXI веке увидел всплеск интереса к Сталину. А. Белинский предупреждает, что его книга не историческое исследование, а лишь попытка воссоздать психологический портрет Сталина с опорой на мемуарные свидетельства тех, кто работал рядом с ним в предвоенные годы и в начале войны. Автор приводит оценки современников (а проработано четыре десятка книг), использует исторические и статистические материалы, дает краткие комментарии «на полях рукописи» — «Note marginale». Первый раздел книги, «События», посвящен кануну войны, ставшей Великой Отечественной, и ее началу. В центре внимания автора спорные вопросы, однозначных ответов на которые нет и поныне. В чем причина катастрофы первых дней войны? В чем просчеты в подготовке к войне? Как повлияли политические процессы 1937—1938 годов на укрепление обороны? Какова личная вина Сталина в военных неудачах 1941 года? А. Белинский считает, что вопрос, «как получилось, что советское государство оказалось не готово к войне с фашистской Германией», не корректен. И ставит его по-другому: в какой степени Советский Союз был готов к войне с фашистской Германией? На конкретных примерах он, особо отмечая роль Сталина, показывает, как страна готовилась к предстоящей войне с Германией. Рассматривает коллективизацию как объективную необходимость: без колхозов и совхозов было бы невозможно прокормить многомиллионную армию в условиях войны. Об этом свидетельствуют статистика, факты, логические заключения. «Реабилитирует» строительство Беломорско-Балтийского канала: вскоре после открытия движения по нему в Мурманск были доставлены первые боевые морские суда — подводные лодки. Подробно останавливается на свидетельствах тех, кто

в те времена занимался созданием военной техники: самолетов, танков, артиллерийских орудий. Все работы велись при личном участии Сталина и под его контролем, в спорах решались вопросы разработки и внедрения в производство новых образцов, учитывались недостатки отечественной техники, выявленные в ходе испанской и финской войн. На политические репрессии Белинский предлагает посмотреть как на уничтожение «пятой колонны», актуальное в преддверии войны. Размышляя о масштабах политических репрессий, развернувшихся в стране, в очередном «*note marginale*» пишет: «...приходит в голову, что какой-то взбесившийся механизм вышел из подчинения своему создателю и стал работать независимо, сам по себе, издеваясь и уничтожая людей! Но это, конечно же, не был механизм, эта была та стихия, законы которой не были просчитаны Сталиным, и которые работали как бы независимо от его личных планов. А возможно, он и не видел в этом ничего отрицательно-го». А. Белинский указывает, в чем заключалась опасность заговора в военной верхушке: в стране существовало два культа – Сталина и армии, и возникла опасность, что они пойдут друг против друга. Чистка в армии, констатирует автор, отрицательно повлияла на начало войны: образовался огромный дефицит командирских кадров. Не навязывая собственную интерпретацию событий, стремясь сохранить объективность, А. Белинский не раз высказывает оригинальные суждения: о пакте Молотова–Риббентропа, о характере войны, о первых днях войны, которые нельзя рисовать только черной краской. К войне «готовились, но не успели», — считает он, поясняя, что Сталин был уверен, что Германия не станет воевать на два фронта и сначала постарается расправиться с Англией. Сталин ошибся. «В оценке Гитлера Сталин не учел его авантюризм. Гитлер переиграл в итоге Сталина». С точки зрения Г. Жукова, внезапность заключалось не в том, что немцы внезапно перешли границу, — «для нас оказались внезапностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара. Это и есть то главное, что предопределило наши потери первого периода войны». Этот фактор внезапности был предопределен и фрагментарностью и противоречивостью донесений разведчиков. Информационно-аналитический отдел в структуре центрального аппарата Разведуправления отсутствовал. «О каких больших успехах нашей военной разведки можно говорить, если Москва узнала о вводе германских войск в Австрию и Чехословакию из сообщений иностранных информационных агентств!» — восклицает Белинский. Опровергается заявление Хрущева, что Сталин был «парализован» в первые дни войны. Согласно книге В. Карпова «Генералиссимус», где приведены страницы из журнала регистрации посетителей Сталина в его кабинете в Кремле, с начала войны Сталин десятками принимал руководителей государства, военачальников, наркомов. В первой части Сталин показан как глава государства, как Верховный главнокомандующий во взаимоотношениях с людьми близкого окружения: с руководством страны, конструкторами вооружения, командующими фронтами. Во второй части книги, «Личность», Белинский рисует психологический портрет вождя: манера поведения, характер, отношения с женой и детьми, с окружающими людьми, непритязательность в быту, деловые качества. В обеих частях осмысливаются причины гиперболизированной подозрительности Сталина: попытка теракта в отношении Сталина 16 ноября 1931 года, самоубийство жены, убийство Кирова. Отмечается, что Сталин не любил признаваться в своих ошибках, в этом отношении повлияли на него: он научился признавать свои ошибки — иногда молча, но часто и вслух, при свидетелях. Приводятся примеры вмешательства Сталина в личные судьбы конкретных людей, сложившиеся в итоге удачно либо трагически. Сталин предстает как вождь-прагматик, озабоченный только судьбой страны. «В Сталине было все, что в каждом человеке: намешано земное и небесное, божеское и дьявольское, плюс и минус... Ему нужно было построить сильную социалистическую страну, и тот, кто не помогает, — враг».

Старшая Эдда. Песни о богах в пересказе Ильи Бояшова. Прозаическое переложение скандинавского эпоса. СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2021. — 304 с.: ил.

В нашем культурном пространстве незримо присутствуют элементы древнескандинавских мифов, записанных десять веков назад неизвестными авторами. Такие элементы обнаруживаются в сказках Андерсена, в гигантской эпосе Толкина, в современной «фэнтези». Это боги небесного города Асгарда (Один, Тор, Локи), великаны и гномы, воинственные валькирии и пирующие в Вальхалле воины, восьминогий конь, гигантские змеи, драконы, ведьмы, кровожадные волки. Илья Бояшов, пересказавший древний скандинавский эпос в прозе, пишет: «Мир викингов, в котором создавалась и записывалась „Эдда“ (IV—XII века), был чрезвычайно жесток и бескомпромиссен. То было время завоеваний, кровопролитий и самого беззастенчивого грабежа. Остается лишь удивляться тому, что именно в этой реальности, где, казалось бы, нет места ничему святому, на родине беспощадных морских разбойников, зародилось налитанное, словно губка, метафорами, столь образное и поэтичное сказание. В „Эдде“ скупое и суровое повествование о богах и людях самым удивительным образом соседствует с художественной выразительностью и красотой поэтического высказывания, а что касается фантазии древних скандинавов, она и вовсе поражает своей безграничностью». «Эдда» состоит из двух частей, «Старшей Эдды» и «Младшей Эдды»: «Песни о богах» и «Песни о героях». И. Бояшов переложил первую часть. Открывает ее одна из самых известных эпических песен «Старшей Эдды»: «Прорицание вельвы» (колдуньи), где повествуется о сотворении мира, о происхождении богов — воинственных асов и миролюбивых ванов, о родословных и обязанностях богов, а также о происхождении человека, великанов ётунов и инейстых, гномов — знатоков руд и отменных кузнецов. Ведьма рассказывает верховному богу Одину о его будущем и будущем всех людей и богов: за гибелью богов на возрожденной земле от потомков Одина (укрывшихся в дупле дерева мужчины и женщины) пойдет новое людское племя. Зло превратится в добро. Почти что евангельское пророчество о конце света заканчивалось провозвестием нового, справедливого бытия. В скандинавскую картину происхождения и устройства мира включено Мировое дерево Иггдрасиль — исполинский ясень, в виде которого скандинавы представляли себе вселенную. На вершине дерева, чьи ветви задевали Луну и Солнце, лежала небесная страна, где в городе Асгард (Обитель богов), жили боги. Именно там на большом холме Один построил великолепный чертог, где кровлей служил щит, а стропилами являлись копыя. Здесь, в Вальхалле, проводили время воины, доблестно павшие в боях: они сражались между собой, а затем пировали, поедая отварную свинину и запивая ее медом. Обслуживали их валькирии, милые в общении девушки, но свирепые в бою. В середине дерева Иггдрасиль располагался Мидгард («огороженное пространство»), куда из Асгарда тянулась радуга, по которой могли спускаться боги. Один из корней дерева уходил глубоко под землю в страну мертвых Хель. Песни разнятся по стилю, по жанрам. Среди них есть и трагические, и комические, и откровенно дидактические. Загадки сменяются прорицаниями, а монологи диалогами. Значительную часть песен составляют приключения богов, их похождения и распри между богами, между богами и великанами, между богами и карликами. Не раз причиной бед асов становились злобные проделки Локи, ётуна, принятого асами в Асгард за ум и находчивость. Доставалось от него и богам, и богиням. У жены Тора, когда она спала, он срезал ее золотые волосы с корнями, чтобы не могли расти. Потом гномы сделали парик. Он разболтал, что богиня любви, прекрасная Фрея, за чудесное золотое ожерелье отдалась

четырем гномам. В похоти и распутстве упрекнул даже жену Одина, Фригг, покровительницу брака. К вопросу об отношении к трансгендерам в мире скандинавских предков — один из богов говорит Локи: «Нет беды в том, что женщина делит с мужчиной постель. Куда позорнее тот, кто стоит перед нами, — он предлагал себя в качестве женщины». Герои песен пользуются волшебными предметами, созданными гномами. Один — копьем Гунгнир, «совершенным оружием», что всегда попадает в цель. Тор — молотом, что, брошенный, всегда возвращался своему владельцу. Бог плодородия Фрейер получил огромный корабль, который можно было сложить как платок и спрятать в кошель, и золотого вепря, который мог бежать и по воде, и по небу. Список чудес можно продолжить. Сюжетные «песни-приключения» дополняют песни с элементами морально-этического кодекса тех лет. Как пример песни «Речи Высокого», где превозносятся гостеприимство, скромность, умеренность в питье, опрятность. Максимы и наставления от Высокого (он же Один): «Насмешливо встретят глупца, усевшегося среди умных. Но и свой ум не стоит выпячивать, и бахвалиться знанием. Мудрее скрывать их и не предъявлять без нужды — если умный молчит, ничто не грозит ему»; «От пива не так много пользы, как полагают иные. Чем больше пива в тебе, тем становится разум скуднее. Доброе в пиве лишь то, что от него быстрее проходит похмелье». Существуют два полных перевода «Старшей Эдды» на русский язык. Первый из них был выполнен в 1917 году С. Свириденко. Второй — А. Корсун (1963). Неоднократно переводились отдельные песни. Особенности древнеисландского стихосложения затрудняли переводы. Это первое и пока единственное прозаическое переложение знаменитого скандинавского эпоса «Старшая Эдда». Илья Бояшов предупреждает, что допустил вольности и в своем пересказе отошел от канонического текста. «Песни „Эдды“ зачастую обрывочны, иногда в них отсутствует логическая связь, местами они „зашифрованы“ и совершенно непонятны нашему современнику, если, конечно, он не является специалистом в области эддической поэзии и скандинавской истории... В некоторых местах песен логическая связь прерывается, из-за того что связующие звенья безвозвратно утрачены, пришлось „создавать мостики“, то есть включать собственное воображение... Главная цель, которую я ставил перед собой, состоит прежде всего в том, чтобы заинтересовать впервые столкнувшегося с „Эддой“ читателя ее бессмертными песнями, привить ему любовь к этому удивительному памятнику человеческой фантазии».

Валентина Перфилова. «Россия, кровью умытая» Артема Веселого: о своеобразии поэтики романа (взгляд из XXI века). СПб.: Нестор-История, 2021. — 168 с.: ил.

Над романом «Россия, кровью умытая», запечатлевшим облик охваченной огнем революции и Гражданской войны России, Артем Веселый (1899–1938) работал многие годы. Он по крупицам собирал материал о Гражданской войне, общался с красноармейцами как редактор большевистской газеты, записывал их воспоминания, получал от них письма-обращения. Имелся и собственный богатый опыт: он участвовал в Октябрьской революции, добровольцем ушел на борьбу с Деникиным, служил на Черноморском флоте, работал в уездных газетах. С 1921 года начал печатать художественные произведения. Роман «Россия, кровью умытая» (1927–1928) стал квинт-эссенцией всего его творчества; ее окончательный текст включает в себя произведения (или их переработки), созданные в разные периоды. В 1937 году Артем Веселый (настоящее имя — Николай Иванович Кочуров) был задержан. Через полгода расстрелян как участник террористической организации, роман «Россия, кровью умытая» был назван «клеветническим», запрещен к изданию и убран с библиотечных полок.

«Возвращение» писателя в литературное пространство в хрущевскую «оттепель» проходило в полемике. Валентина Перфилова предваряет свое исследование биографическим очерком об А. Веселом, делает подробный обзор критических работ, ему посвященных. И анализируя такие важные поэтические элементы, как пространственно-временная организация, заглавия и эпиграфы, звуковая организация текста предлагает свое прочтение романа как «системы отношений всех его элементов». В. Перфилова подчеркивает эпопейный характер романа и его фрагментарную композиционную структуру. Сам А. Веселый дал роману подзаголовок, уточняющий жанровую особенность произведения, — фрагмент. Роман-фрагмент состоит из отдельных глав и частей, воплощает в себе идею разнообразных проявлений революционной стихии, свидетельствует об их взаимосвязи. Особая последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве, в смене пространств и времен, создает впечатление непрерывности и бесконечного движения разбушевавшейся народной стихии: Турецкий фронт, Тифлис, Кубанская станица, Екатеринодар, Новороссийск, астраханские степи, Поволжье. В. Перфилова последовательно рассматривает пространственно-временную организацию частей и глав романа. Пролог «Смертию смерть поправ»: 1916 год, Первая мировая война как революционная предыстория, зримая масштабность пространства, на котором разыгралась трагедия. «От Балтики до Черного моря и от Трапезунда до Багдада не умолкая бухали молоты войны. Воды Рейна и Марна, Дуная и Немана были мутны от крови воюющих народов». Первая часть книги состоит из шести самостоятельных глав, в которых звучат голоса участников боевых сражений на разных участках южных фронтов. В. Перфилова обращает внимание на карнавальский характер действия. Она отмечает узловые конфликты (между мужиками и казаками, между белыми и красными, между казаками, мужиками и черкесами, сельчанами и бандами), разнообразие социальных пространств в романе (белогвардейская среда, корниловская армия, мужичьи села и рабочие слободки, казачьи станицы). Указывает на то, как А. Веселый использует символы, укоренившиеся в народном сознании (река, дом), и библейские образы. Вторая часть романа состоит из двенадцати коротких, в одну-две странички, рассказов, где писатель исследует частную жизнь отдельного человека в трагическое время Гражданской войны. Написанные в разное время, по разному поводу, в разных жанровых формах, эти рассказы собраны в цикл-фрагмент под общим названием «Этюды», многие из них носят очерковый характер. Пространство в этих этюдах сужено до размеров хаты, завода, уличного пятачка, села, тюрьмы... Время в них конкретно-историческое, нередко имеет точную датировку. В третьей части книги место действия локализовано. Это Ключевин-городок, где городские обыватели сталкиваются с новой властью, переустраивающей жизнь. Здесь А. Веселый использует такие художественные средства, как ирония и пародийность. Второе место действия — село Хомутово, где крестьяне противостоят «разбойной» власти, в основе чего одно из крупных крестьянских восстаний 1919 года, жестко подавленное. В. Перфилова показывает, как из фрагментов через категории времени и пространства складывается целостность романа. Другая тема исследования — анализ поэтики заглавий и эпиграфов, их соотнесенность с библейскими и фольклорными представлениями, их роль и смыслы, их многозначность. Впервые проведен анализ эпиграфов, у А. Веселого — это особый авторский текст в тексте, глубоко продуманная мысль, выраженная в афористически краткой, общей для всех форме. Первая часть фразы — единый хронотоп: «В России революция», вторая эмоционально-экспрессивное восприятие последствий революции. «В России революция, вся Россия — на ножах». «В России революция — дрогнула мати сыра земля, замутился белый свет». «В России революция — по всей-то Расеюшке грозы гремят, ливни шумят». Рассмотрена звуковая организация текста: ассонансы, аллитерации, фонемы, что передают шум времени, напряжение и возбужденность народных масс. Отмечено, что А. Веселый пользуется характерными сти-

листическими приемами экспрессивно-орнаментальной прозы, принятыми в литературе 20-х годов XX века: особый ритм, повторы, экспрессия, символика, монтажная композиция, фрагментарность, хаотичность повествования. В. Перфилова проводит параллели между стилистикой А. Веселого и других писателей, также отдавших дань орнаментальной прозе, а среди них И. Бабель, А. Белый, Е. Замятин, А. Крученых, Б. Пильняк, В. Хлебников. В конечном итоге, констатирует В. Перфилова, А. Веселый создает образ безграничного пространства все разрастающейся стихии народных масс, показывает, как буйство стихийных прорывов, вседозволенность, анархическое представление о свободе оборачиваются бесчеловечностью и тотальным беспределом. Поэтика главного романа А. Веселого с точки зрения художественной целостности становится предметом специального исследования впервые.

Юрий Дрюков. Записки о Восточной (Крымской) войне. Издательские решения, 2022. — 112 с.: ил.

Известная неизвестная война. Книга небольшая, но емкая. Подробно о предвоенной ситуации. «Понимая, что Османская империя все более и более уподобляется очень больному человеку, Николай I посчитал, что нужно предвидеть возможность ее скорого распада, а потому заранее обсудить данный вопрос с англичанами, чтобы все грядущие события никого бы не застали врасплох. Сама же Россия претендовала на главенство над Дарданеллами». Предложения о возможном разделе турецких владений российский император высказал английскому послу в России сэру Сеймуру 9 января 1853 года. Англии после падения Османской империи предлагались Египет и Крит. Франция и Австрия еще не оправились от революционных потрясений, их присоединение к разделу Турции казалось маловероятным. Но Николай I просчитался. Возможный контроль русских над Дарданеллами Англию не устраивал: Россия могла завоевать Турцию, подчинить себе Персию и направиться в Индию, а Англия превратилась бы во второстепенную державу. Наполеон III надеялся, что небольшая победоносная война охладит революционные настроения во Франции. Маленький нюанс: Англия довела до всеобщего сведения и кабинетную переписку между императорским и английским дворами, и секретные донесения сэра Г. Сеймура своему правительству о частных разговорах с Николаем I. Недостойность подобного поведения осудили и в США, и в Лондоне. Повод для начала войны быстро нашелся: спор между Францией и Россией о «святых местах» в Иерусалиме. Англия, тут же пообещав Турции свое сотрудничество и военную помощь, спровоцировала ее на объявление войны России. Юрий Дрюков подробно пишет о начале войны. 30 ноября 1853 года Черноморский флот под командованием адмирала Нахимова разгромил в гавани Синопа турецкую эскадру, готовящуюся к высадке десанта на Кавказ. В марте 1854 года Англия и Франция, чтобы защитить обессиленную после «синопской резни» Османскую империю от «северного монстра», объявят России войну. К ним присоединится Сардиния, Австрия сохранит враждебный нейтралитет. Настоящей подоплекой войны было желание западных стран максимально ослабить могущество и политическое влияние России. Наибольшего напряжения военные действия достигли в Крыму, поэтому в России Восточная война получила название «Крымской», а самой кровопролитной в этой войне стала битва за Севастополь. Обороне Крыма и Севастополя посвящена значительная часть книги. Севастопольцы сражались за свой город более 11 месяцев — 349 дней. Автор рассказывает не только о таких известных защитниках города, как адмиралы В. Корнилов и П. Нахимов, контр-адмирал В. Истомин, военный инженер Э. Тотлебен, но и о рядовых участниках битвы, дает им слово. А рядовые герои обороны Севастополя сражались на каждом бастионе. Множество интересных подробностей. Например, ге-

нерал С. Хрулев, человек необыкновенной храбрости, сумел отогнать наступающую ночью французскую колонну, выйдя навстречу неприятелю только с ординарцами и барабанщиком, которому приказал бить в барабан. Но военные действия разворачивались не только в Крыму. И Ю. Дрюков дает краткую хронику того, что происходило на других фронтах: в дунайских княжествах, на Балтийском море, в Белом и Баренцевом морях, на Камчатке, в Закавказье. Дунайские княжества, покинутые русской армией, тут же заняли австрийские войска. На Балтике твердо стояли Кронштадт и Свеаборг. После четырех дней сражения союзникам удалось захватить только недостроенную крепость Бомарсунд на Аландских островах, где 11-тысячному французскому десанту противостояли 1600 человек. Соловецкий монастырь отбил, имея «20 пудов пороху, копыя и множество бердышей и секир времен Федора Иоанновича». «Монахи, богомольцы и население острова обнаружили большую стойкость и присутствие духа и даже назло неприятелю прошли крестным ходом по монастырской стене». На берегу Баренцева моря 50 человек инвалидной команды при помощи вооруженных жителей отогнали от своего городка Кола десанты с английского парохода «Миранда». Но из-за пушечной стрельбы с парохода были выжжены все городские строения. Малоизвестные подвиги Восточной войны. Успешное отражение нападения на Петропавловск на Камчатке. Взятие Баязета и «несокрушимого» Карса в Закавказье. Благодаря этим победам условия Парижского мира, подписанного 18 марта 1856 года, были для России не такими тяжелыми, как хотели бы видеть союзники. По их планам от России предполагалось отторгнуть Аландские острова, Финляндию, Прибалтийский край, Крым и Кавказ, восстановить Польское королевство и создать на Кавказе независимое государство Черкесия. Возвратив Карс, Россия получила в обмен захваченные у нее Севастополь, Балаклаву и другие крымские города. По итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 годов Россия перечеркнет этот договор, вернет себе прежние позиции. Ю. Дрюков нелицеприятно пишет о российских просчетах. Это и устаревшее оружие (приводятся сравнительные характеристики), и невозможность противостоять паровому флоту неприятеля парусными кораблями, и, возможно главное, отсутствие железной дороги, что не позволяло вовремя поставлять снаряды, теплую одежду, медикаменты, провизию. Был и «субъективный фактор»: командующий армией в Крыму генерал-адъютант князь А. С. Меншиков, о котором позже будут говорить: «Худой адмирал в море, а еще хуже как полководец в поле». С началом сражений матросы называли его «анафемой», а войска после Балаклавского сражения, успехами которого князь не смог воспользоваться, — князем Изменчиковым. Отдельная глава посвящена изнанке Восточной войны: «коррупция», «откаты», открытое воровство, лихоимство, в том числе в «высших эшелонах власти». Преступления и наказания. «Николай I ничуть не скрывал ни от себя, ни от других, что окружен хищниками, взяточниками и казнокрадами. „Саша! В этой стране не воруют только мы с тобой ...“ — в сердцах скажет он наследнику». В своей работе автор использовал исторические исследования, воспоминания военачальников и рядовых участников, приказы, переписку военных руководителей, публикации в газетах и журналах тех лет, старинные гравюры в качестве иллюстраций.

Публикация подготовлена
Еленой ЗИНОВЬЕВОЙ

Редакция благодарит за предоставленные книги
Книжную Лавку Писателей
(Санкт-Петербург. Невский пр., 66, т. (812) 640-44-06,
www.lavkapisateley.spb.ru)